

МЕГ РОЗОФФ

МЕТ РОЗОФФ

ДЖОНАТАН
БЕЗ ПОВОДКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Р64

Meg Rosoff
JONATHAN UNLEASHED

Серия «Вкус к жизни»

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Felicity Bryan Associates Ltd. и Andrew Nurnberg.

Перевод с английского Светланы Хатуевой

Оформление обложки Яны Паламарчук

Розофф, Мег.

Р64 Джонатан без поводка : [роман] / М. Розофф ; [пер. с англ. С. В. Хатуевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 288 с. — (Вкус к жизни).

ISBN 978-5-17-093306-8

Мозг Джонатана Трефойла, 22-летнего жителя Нью-Йорка, настойчиво твердит ему, что юность закончилась и давно пора взрослеть. Проблема в том, что он не имеет ни малейшего понятия, как это сделать. Тем более, что все составляющие «нормальной взрослой жизни» одна за другой начинают давать трещины: работа, квартира, отношения с девушкой. А тут ещё брат просит присмотреть за двумя его собаками на время его отъезда.

В отчаянных попытках начать, наконец, соответствовать ожиданиям окружающих, Джонатан решает броситься в омут с головой — жениться в прямом эфире перед многомиллионной аудиторией. Он повзрослеет, возьмет кредит, купит машину, станет носить одинаковые носки... Но для него ли такая жизнь? Или может быть стоит прислушаться к мнению бордер-колли и спаниеля, которые, кажется, обладают ключами от жизни, вселенной и всего остального?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2016 by Meg Rosoff

© Хатуева С.В., перевода, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-093306-8

Мэрион Файоль

1

Когда Джонатан пришел домой с работы, собаки вволю его обсуждали.

И ладно бы это были его собаки!

— Прошу, возьми их всего на несколько месяцев, максимум на полгода. Не волнуйся, тебе не надо будет менять всю свою жизнь, — уверял его брат. — Просто гуляй с ними перед работой и вечером. Это лучшие собаки в мире! За ремонт в квартире тоже можешь не переживать, они ничего не испортят. Ты их полюбишь, точно тебе говорю.

Вдаваться в детали Джеймс не стал (что было для него характерно). Он ни словом не обмолвился о тонкостях душевного устройства своих собак. Джонатан очень хотел, чтобы они были счастливы, но для этого им явно было недостаточно гулять и грызть кости.

Сисси бесшумно подошла к нему, села у ног и заглянула в глаза с таким томлением, словно ожидала найти в них ни больше ни меньше как ключ к будущему. Проникновенный взгляд она сопровождала тихим жалобным завыванием, которое могло означать сразу все на свете: «Я хочу есть/ мне нужна твоя любовь/ нам скучно сидеть дома целыми

днями/ передай бразды правления нам, и мы устроим твою жизнь».

Джонатан вытаращил глаза. Бразды правления? Он и не знал, что его жизнь оснащена браздами правления. И, даже если они и правда есть, стоит ли передавать их собаке?

Потрепав Сисси за ухом, он указал ей на подстилку.

— Иди полежи, — сказал он. — Хватит сбивать меня с толку всякими философскими раскладами.

Сисси с Данте улеглись к нему спиной, голова к голове. Раньше он бы только порадовался, но теперь его мучили подозрения. А вдруг они решают, что им делать с его жизнью?

Конечно, очень приятно, что кто-то рад тебя видеть, когда ты приходишь домой, отпахав день на рекламной ниве. В спортзал можно было не ходить — его заменяли долгие прогулки с собаками, а их способность спать в любых условиях успокаивала Джонатана и сглаживала стресс от работы. Собаки были настолько симпатичными, что даже люди на улице подходили и восхищались его отменным вкусом. Поначалу он пускался в объяснения, что это собаки его брата, который уехал работать в Дубай, но потом просто стал отвечать: «Спасибо, у вас тоже красивая собака», — даже если это было не совсем так.

Однако в последнее время в его отношениях с собаками произошло неувидимое изменение. Он чувствовал, что они не одобряют его образ жизни.

А критиканы уже ждали его у двери. Время гулять. Парк был близко — Джонатану повезло. В Нью-Йорке большинство собаководов либо шагают до ближайшего парка несколько километров, либо нанимают специального человека, который возит их в Центральный парк. Для Джеймса фактор наличия места для прогулок был решающим.

ДЖОНАТАН БЕЗ ПОВОДКА

— Да у тебя же место для выгула чуть ли не напротив дома! Представляешь, как тебе повезло?

«Повезло так повезло», — думал про себя Джонатан, но переезжать куда-то было слишком поздно. Он поднял ворот куртки и поплелся под дождем через три квартала в Томпкинс-сквер. Там он отстегнул поводки, и собаки, обезумев от радости, унеслись обнюхивать встречающих сородичей и подбедать кусочки выброшенной кем-нибудь еды. Джонатан попытался укрыться от дождя, прижавшись к дереву.

Ожидая, пока собаки наиграются, он стал думать о работе и так погрузился в мысли, что не заметил, как собаки прекратили резвиться, встали и начали жалобно смотреть на него влажными глазами, словно говоря: «А Джеймс всегда кидал нам мячик. А еще он играл с нами в прятки и знакомил с другими собаками».

Джонатан недоуменно посмотрел на них. Что это такое? С каких пор собаки нуждаются в представлении?

— А что, зад теперь не принято обнюхивать? Давайте, ткнитесь кому-нибудь под хвост, — сказал он, махнув рукой в направлении парка. — Вы и сами в состоянии социализироваться. Проявите самостоятельность.

Пожилой мужчина с хаски и большим синим зонтом повернулся к нему.

— И не говорите! В мое время мы и собственные зады нюхали.

Дождь стих. Сисси побежала навстречу мини-версии какой-то заморской породы. Эта маленькая рыжая пигалица как будто только что сошла с конвейера игрушечной фабрики. Неподалеку в закрытом стеганом дождевике бледно-розового цвета с зеленым узором, ботинках и ка-

пошоне в тон гулял кавалу. С чего люди решили, что собакам нравится ходить в одежде? Владелица кавалу посмотрела на него так, что он понял: опять произнес вслух то, что думал.

— Красивая у вас собака, — сказал он и улыбнулся, но женщина отвернулась, ничего не ответив.

Он поймал взгляд Сисси. А может, собаки просто не любят Нью-Йорк и то, что все повернуто на брэндах, деньгах и лоске? Но Джонатану казалось, что и собакам, и кошкам, и белкам, и людям — всем здесь живется довольно хорошо. Все гуляют по улицам, хорошо питаются, и вообще все отлично. Разве нет? Его собственная жизнь формально выглядела вполне благополучно. Совсем недавно он закончил художественную школу, а уже работает младшим копирайтером в хорошем агентстве. У него своя квартира и девушка модельной внешности по имени Джули Корморан. Да эти собаки должны им восхищаться!

— Пошли, — прокричал он.

Сисси послушно увязалась за ним, а Данте устроил целую церемонию прощания с рыжим комочком и только после этого соизволил повернуться и вразвалку пойти за своим законным опекуном. Джонатан нагнулся, чтобы застегнуть поводок Сисси, и увидел, что спаниель смотрит на него с выражением глубочайшей симпатии. Данте тем временем поднял заднюю лапу в направлении ноги Джонатана.

— Эй, ты! — угрожающим тоном произнес Джонатан, и через мгновение все трое направились домой, в квартиру на пятом этаже.

За полквартила до дома небеса снова разверзлись, и вся процессия прибыла в квартиру, вымокнув до нитки.

2

Приехав в Нью-Йорк, первые полтора месяца Джонатан спал на диване у своего лучшего друга.

— Ты что, шутишь? — сказал Макс, бросив пару похожих на чистые простыней на голубой диван. — Я тебе не прощу, если ты остановишься в «Four Seasons».

— Я заплачу тебе, когда найду работу.

— Not necessario amigo. Mi casa es tu casa.*

— Muchas castanets, pal.**

Макс жил в Бруклине, в районе Bed Stuy, в двухкомнатной квартире, вместе с очередной своей красавицей-подружкой. Джонатан не имел ничего против дивана, к тому же он был вполне удобный. А Макс, прекрасно знавший каждый бар от Гарлема до Канарси, был идеальным гидом по Нью-Йорку для новичка. А еще он решил во что бы то ни стало устроить Джонатана на работу в рекламное агентство «Комрейд», где работал сам.

— Завтра собеседование в десять тридцать. Я обо всем договорился с Эдом. Я внедрился к нему в подсознание,

* Не нужно, дружище. Мой дом — это твой дом. (исп.) —
Здесь и далее примечания переводчика.

** Спасибо, друг (исп.)

повторяя твое имя всегда, когда он был в зоне слышимости. Так что он уже должен ощущать, что твое трудоустройство — это воля Бога.

— Ты правда думаешь, что он согласится меня взять? Разве я не должен что-нибудь уметь?

— Да нет, — отмахнулся Макс, переворачивая на сковородке кусочек тоста. — Высшего художественного образования хватит за глаза. Самое главное — убедить его, что ты гений, но не того типа, который рушит все вокруг себя. Мы же делаем очевиднейшие вещи, просто вуалируем их всякими маркетинговыми штучками, чтобы они казались сложнее, чем есть.

Прошедшие несколько недель Джонатан занимался рассылкой резюме, ходил на собеседования на несуществующие должности и соглашался быть стажером в новых интернет-проектах, уникальное торговое предложение которых заключалось в отсутствии зарплаты. Так что немного актерской игры уж точно было ему под силу.

На следующее утро он надел свою лучшую рубашку, самые новые из имеющихся джинсов, спустился с Максом в метро и отправился в Трайбеку.

Собеседование долго не продлилось.

— Привет, Джонни! — приветствовал его Эд настолько дружелюбно, что даже обнял, чем напомнил своего брата Бена, с которым он и Макс дружили в школе. — Рад тебя видеть. Макс говорит, ты можешь стать украшением компании. Это так?

Не успев переключиться в режим собеседования с этапа обмена любезностями, Джонатан был застигнут врасплох.

ДЖОНАТАН БЕЗ ПОВОДКА

— Ну... — начал он, с беспокойством оглядывая по крайней мере двадцать сотрудников, которые, в условиях открытого пространства, слушали каждое его слово.

Он наклонился к Эду и прошептал:

— Что, прямо здесь?

— Ага. Устроим спектакль прямо тут, — отрезал Эд.

Макс стоял за спиной своего босса, качая головой и гримасничая.

Джонатан прокашлялся и начал:

— Ну, ммм, у меня хорошо получается решать проблемы, я прекрасно работаю в команде...

Тут он понял, что потерял внимание Эда, да и Макс провел указательным пальцем поперек горла.

«Ладно», — подумал он. Опустив голос на половину октавы, он начал заново:

— Я беру проблему за горло и начинаю ее душить. Потом я беру ее за брюхо, запускаю руку внутрь и выпускаю ей кишки.

Эта риторика вроде бы вернула стремительно ускользавшее внимание Эда, хотя на самом деле такой язык Джонатану был совсем не свойствен. Так говорил парень из Кентукки, с которым он жил в общежитии на первом курсе. Тот был из семьи охотников на оленей и выражался исключительно в терминах убийства.

Эд закивал.

— Я уверен, что смогу многому научиться у тебя, Эд. Ты всегда был примером для меня.

Эду было двадцать семь, на четыре года старше Джонатана и Макса. Ни тот, ни другой не испытывали к Эду ни малейшей симпатии и ни при каких обстоятельствах не собирались брать с него пример.

— Я не стремлюсь к славе в свете софитов или баснословным деньгам, — с твердостью в голосе заявил Джонатан. — Меня заводит возможность распрямить бренду плечи, вскрыть ему грудь и посмотреть, какое у него сердце.

За исключением грудной клетки, все придумал Макс. Они отрепетировали эту речь накануне. Джонатан говорил на автопилоте, вне себя от волнения. Он уже начал отчаиваться.

— Эд, положи руку на сердце могу сказать, что во всем Нью-Йорке не найдется компании, в которой я хотел бы работать больше, чем здесь.

Эд перевел взгляд на брюнетку в обтягивающем платье, которая помахала им папкой.

— Здорово, прекрасно, отлично, — сказал Эд так, что было очевидно, что он уже успел забыть, о чем говорил Джонатан и зачем он сюда пришел.

— Ммм... значит, ты скоро сообщишь мне о своем решении?

С одной стороны, Джонатан не хотел давить на него, но и перспектива остаться на диване у Макса еще на месяц была совсем не радужной. Вместо ответа Эд отвернулся и пошел за брюнеткой в свой кабинет.

Рядом тут же материализовался Макс.

— Ты никого не оставил равнодушным, весь офис смахнул слезу, мой друг. Уверен, ты только что поймал птицу счастья.

— Думаешь?

Макс пожал плечами.

— Можешь называть это женской интуицией. Пойдем скажем в отделе персонала, чтобы на тебя сделали договор. Будем ковать железо пока горячо. Завтра Эд уже и не вспомнит, кто ты такой.

3

В следующие две недели Джонатан все силы бросил на поиск квартиры, которая была бы ему по карману. Потратив четыре дня на Бруклин, он нашел вариант на Пятой улице на Манхэттене, но его забрали еще до того, как Джонатан успел доехать до места. Заходя в магазин здоровой еды, он увидел, как какой-то лысый мужчина средних лет в светло-сером костюме вешает на доску объявление. Джонатан дождался, пока тот закончит и уйдет, прочитал объявление, сорвал с доски и побежал за мужчиной по улице.

— Эй! — кричал он. — Я прочитал ваше объявление. Мне нужна квартира!

— Да, недолго оно провисело, — нахмурился хозяин квартиры.

— Можно ее посмотреть? — выдохнул Джонатан.

Мужчина пожал плечами и внимательно осмотрел Джонатана с ног до головы. Тот стоял и заискивающе улыбался.

— Почему нет? — смилостивился мужчина. — Место хорошее.

Перед главным входом в жилой дом на углу Авеню-С он загремел ключами. Фасад здания был опутан пожарны-